ЭПОС «GESAR» — НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА¹

Аннотация. Статья исследует, базируясь на литературных источниках русских и китайских исследователей, а также материалах СМИ, историю включения эпоса «Gesar» в 2009 г. под эгидой КНР в «Список нематериального культурного наследия человечества» «ЮНЕСКО». В ней рассматривается государственная политика КНР в области охраны нематериального культурного наследия страны, обоснованность признания эпоса мировым наследием под ее эгидой. Приводятся прецеденты, свидетельствующие о возможности включения в дальнейшем российских версий эпоса в Список ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Gesar, Китай. Тибет, ЮНЕСКО, нематериальное культурное наследие, список.

Sesegma G. Zhambalova
 Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
 Ulan-Ude, Russia

THE EPIC «GESAR» — THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF MANKIND

Abstract. The article is based on the literary sources of Russian and Chinese researchers, as well as media materials, and explores the history of the inclusion of the epic "Gesar" in 2009 under the auspices of the People's Republic of China in the "List of Intangible Cultural Heritage of Humanity" "UNESCO". It examines the state policy of the PRC in the field of protecting the country's intangible cultural heritage, the validity of recognizing the epic as a world heritage under its auspices. Precedents are given that indicate the possibility of further inclusion of Russian versions of the epic in the UNESCO List.

Keywords: Gesar, China. Tibet, UNESCO, intangible cultural heritage, list

Статья рассматривает включение в 2009 г. эпоса «Gesar» (Гесар, Гесер, Гезар, Кесар, Гэсэр) под эгидой КНР в «Список нематериального культурного наследия (НКН) человечества» «ЮНЕСКО» (далее Список). Статью актуализирует трансграничный характер памятника, распространенного у многих народов. Она написана на литературных и электронных источниках.

Концепцию об охране всемирного природного и культурного наследия, введенную в оборот ЮНЕСКО в 1940–1970-е гг., Китай ратифицировал в 1985 г. Первые китайские объекты внесены в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1987 г. [Список объектов]. По данным 2020 г. Китай наряду с Италией занимает первое место по числу мирового культурного и природного наследия — всего 55 объектов, внесенных в каталог [Китай. ЮНЕСКО]. Следующим шагом ЮНЕСКО по охране уникального наследия человечества явилось создание в 1999 г. проекта «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия» для выявления образцов, имеющих исключительную ценность, а также наследия, над которым нависла угроза исчезновения» [Шулбаев, Новоселова: 2017]. Новая дефиниция «нематериальное культурное наследие» (НКН) введена в оборот в 1999 г., а нормативная база для охраны этого блока культуры начала создаваться с 1973 г. Конвенция ООН об охране НКН появилась в 2003 г., в законную силу вступила в 2006 г. В Списке шедевров НКН Китай представлен 37 объектами, в числе которых народный эпос «Гезар» [Список шедевров].

Китай присоединился к Конвенции в 2004 г. С 2006 г. в Пекине работает всекитайский центр по охране НКН государственного значения. В 2011 г. вступил в силу «Закон КНР о нематериальном культурном наследии». Ли На пишет: «НКН — это продолжение культурно-исторической традиции страны, которое может разнообразно проявляться в реальной жизни. Мы должны защитить то нематериальное культурное наследие, которое является активным, здоровым и соответствующим требованиям прав человека...» [Ли На 2016: 122]. В соответствии с законом провинциальные правительства и Госсовет составляют списки объектов НКН, подлежащих охране. К принятию Закона

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания. Проект XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество». Номер госрегистрации АААА-А17-117021310269-9

были подготовлены списки НКН из 870 тыс. объектов. 29 уже внесены в «Репрезентативный список НКН человечества» ЮНЕСКО, 6 — в «Список объектов, нуждающихся в срочной защите». Для оформления заявки для включения объекта в «Список НКН человечества» в Китае предписано прохождение трех уровней: уездного, провинциального и государственного [Лемешко 2013: 10].

Специфика политики Китая по охране НКН страны состоит в том, что оно стало инструментом расширения его влияния в мире, способствует усилению потенциала «мягкой силы». Политическое значение сохранения НКН страны заключается в том, что поиск и исследование его эффективной защиты способствует отстаиванию государственного суверенитета, сохранению идентичности нации и обеспечению культурной безопасности в глобализирующемся мире. Наличие мощного НКН позволяет уверенно вести себя на мировой арене, способствует налаживанию сотрудничества и коммуникации между народами [Цзи Юешэн 2016: 325, 328]. Ли На замечает, что после принятия Китаем «Конвенции о сохранении НКН», «уровень защищенности НКН в стране значительно возрос. Работа по защите НКН совершенствуется на фоне ... развития науки и техники ... и международного авторитета Китая. Под руководством правительства КНР она постепенно проходит процесс институционализации и легитимизации» [Ли На 2016: 121].

Тибетцы, монголы, солары, уйгуры и др., сохраняющие культурную память о «Gesar», относятся к национальным меньшинствам страны. Публикации в китайских СМИ свидетельствуют о внимании государства и общества к НКН этой группы народов. К 2010 г. в стране были изданы выдающиеся письменные памятники на языке оригинала: тибетский «Gesar», калмыцкий «Джангар», киргизский «Манас». Опубликованы 150-томная энциклопедия тибетской культуры, около 2 тыс. научных работ и монографий по вопросам истории и культуры национальных меньшинств, открываются музеи [Саракаева 2010: 123]. Внесение эпоса «Gesar» в Список является логическим результатом многолетней работы государства, научных коллективов и общественности.

Б.С. Дугаров пишет, что многими учеными «признано, что колыбелью Гэсэриады ... являются Амдо и Кукунор. Согласно историческим данным, эта территория ... издавна служила контактной зоной тюрко-монгольских и тибетских племен. Здесь, по предположению Ц. Жамцарано, в среде предков монголов <...> могла зародиться монгольская версия Гэсэриады» [Дугаров 2013: 264]. Эпос «Гэсэр» в его тибетской версии является самым большим по объему эпическим произведением в мировой истории. Ведется активная работа по записи, систематизации, изданию и переводу на китайский устных вариантов тибетских и монгольских версий знаменитого эпоса. В Тибетском автономном районе КНР учреждено почетное звание «Сказитель эпоса “Гэсэр”» [Цыренов 2017: 79, 80].

В среде тибетского народа эпос «Gesar» сохраняется до настоящего времени. Полевые материалы сотрудников ИМБТ СО РАН, записанные в Тибете в 2013 г., свидетельствуют о более сотни практикующих исполнителей, старых и молодых, мужчин и женщин — они каждый раз создают собственную версию, не зависящую от канонического письменного текста [Дугаров 2013: 263]. Б.С. Дугаров, член экспедиции, замечает: «В последние годы в Китае ведется планомерная работа по изучению эпоса “Гэсэр” и его пропаганде на уровне государственной политики. Об этом свидетельствует проведение шести международных конференций по Гэсэриаде <...> в Ланьчжоу в 2004 г. прошла юбилейная конференция, посвященная 1000-летию эпоса. <...> Обращает внимание “тибетский” акцент в проведении конференций: из них только одна состоялась на территории Внутренней Монголии (1993), все остальные — в регионах традиционного проживания тибетцев» [Дугаров 2013: 264].

Бурятская общественность выражала некоторую обеспокоенность по факту включения эпоса «Gesar» в Список под эгидой Китая. Однако наличие эпоса в Списке не закрывает возможности включения в него бурятских уникальных версий. В российском представительстве ЮНЕСКО считают, что бурятский народ может подать заявку с полным пакетом необходимых документов на включение бурятского варианта эпоса в Список НКН [Китай намерен]. Имеется достаточно прецедентов. Например, в 2009 г. Китай включил в Список киргизский эпос «Манас». Эпическая трилогия «Манас. Семетей. Сейтек» внесена Киргизией в Список в декабре 2013 г. [Эпос «Манас»].

Приведенные материалы позволяют прийти к определенным выводам. Включение под эгидой Китая в 2009 г. трансграничного памятника культуры эпоса «Gesar» в Список НКН ЮНЕСКО носит позитивный характер и свидетельствует о целенаправленной политике государства по сохранению и защите НКН страны. Представление эпоса включение в Список НКН ЮНЕСКО Китаем вполне оправданно и объективно: он имеет широкое распространение у нескольких народностей страны. Факт признания эпоса культурным и духовным наследием человечества в целом является мировым

признанием уникальности всех вариантов эпоса, в том числе из РФ. Это событие не закрывает перспективы для включения российских версий эпоса в Список НКН ЮНЕСКО.

Литература

Дугаров Б.С. Тибет и тибетский мир // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения РАН. 2013. № 4 (12). С. 259-265.

Китай намерен «присвоить» героический эпос народов Центральной Азии «Гэсэр». Электронный ресурс. URL: <https://www.infpol.ru/122122-kitay-nameren-prisvoit-geroicheskiy-epos-narodov-tsentralnoy-azii-geser/> (Дата обращения: 26.01.2020).

Китай. ЮНЕСКО. Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Китае. Электронный ресурс. URL: <https://china-sky.ru/guide/unesco.html> (Дата обращения: 25.09.2020).

Лемешко Ю.Г. Охрана нематериального культурного наследия в Китае: региональные центры по производству народных картин няньхуа // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического ун-та. 2013. Т. 2. № 4 (16). С. 9-14.

Ли На. Правовая охрана нематериального культурного наследия в Китае // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016, № 6(68). Часть 2. С. 121-124.

Саракаева Э.А. Охрана культурного наследия Китая в освещении средств массовой информации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 4. С. 122-127.

Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в Китае. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_объектов_всемирного_наследия_ЮНЕСКО_в_Китае (Дата обращения: 25.01.2020).

Список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества. Электронный ресурс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_шедевров_устного_и_нематериального_культурного_наследия_человечества#Китай (Дата обращения: 25.09.2020).

Цзи Юешэн. Охрана нематериального культурного наследия как приоритет государственной политики КНР // Вестник МГЛУ. 2016. Вып. 2 (741). С. 325-335.

Цыренов Ч.Ц. Героический эпос «Гэсэр» и история первого перевода эпоса на китайский язык // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2017. № 1 (25). С. 79-81.

Шулбаев О.Н., Новоселова Н.В. ЮНЕСКО и российский опыт сохранения нематериального культурного наследия на современном этапе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (115). С. 108-110. [Электронный ресурс]. URL: <http://kn.lib-i.ru/27kulturologiya/372911-1-shulbaev-oleg-nikitovich-novoselova-natalya-valerievna-yunesko-rossiyskiy-opit-sohraneniya-nematerialnogo-kulturnogo.php> (Дата обращения: 22.01.2019).

Эпос «Манас» внесен в список культурного наследия ЮНЕСКО // [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20131205/982050792.html> (Дата обращения: 29.01.2020).